

КОМПЛЕКС МАВЗОЛЕЕВ У С. ЛАПАС: К ВОПРОСУ ОБ АТТРИБУЦИИ ПАМЯТНИКА

©2023 г. А.Г. Ситдигов, Е.М. Пигарёв, М.К. Сарыбаев

Цель исследования: В работе представлены результаты комплексных археологических исследований крупнейшего в Улусе Джучи некрополе золотоордынской элиты – Лапасском комплексе мавзолеев. Проведен критический анализ сведений письменных источников, материалов, полученных в ходе исследований 1995–1997 гг. и работ, проведенных на Лапасском комплексе в 2018–2022 гг. *Материалы исследования:* Используются материалы топографических работ, проведенных Поволжской археологической экспедицией ИА РАН в 1995-1997 гг. и данные дешифрования дистанционного зондирования Земли, полученные специалистами РКЦ «Прогресс» в 2013 г. Представлены результаты магнитометрических и геодезических исследований, проведенных на Лапасском комплексе мавзолеев в 2018-2022 гг. Показаны результаты первого археологического раскопа, проведенного с целью изучения стратиграфии и планиграфии погребенного объекта (мавзолей №1). Приведен анализ нумизматического комплекса, собранного на памятнике в ходе исследований. *Результаты и научная новизна:* Междисциплинарные исследования, проведенные на Лапасском комплексе мавзолеев, включающие топографические, геофизические, геодезические и археологические работы, позволили сделать ряд предположений и выводов относительно времени создания, деятельности и разрушения комплекса, его общей структуре и конструктивных особенностях, потенциала археологического памятника, его роли и значения в культуре Золотой Орды. Представленные научные изыскания являются пионерскими, поскольку ранее комплексных исследований такого уровня на археологических объектах эпохи Золотой Орды не проводилось.

Ключевые слова: археология, Золотая Орда, Узбек хан, Лапасский комплекс, ханский некрополь, культовая архитектура, мавзолей, геофизические и геодезические исследования, изразцы, джучидские монеты.

THE COMPLEX OF MAUSOLEUMS AT THE VILLAGE OF LAPAS: ON THE QUESTION OF SITE ATTRIBUTION

A.G. Sitdikov, E.M. Pigarev, M. K. Sarybaev

The purpose of the study: The paper presents the results of comprehensive archaeological studies on the largest necropolis of the Golden Horde elite in the Ulus of Jochi – Lapas complex of mausoleums. A critical analysis of the information from written sources, materials, obtained during the studies in 1995-1997 and archaeological works on the Lapas complex in 2018-2022, were carried out. *Research materials:* The materials of topographic works carried out by the Volga Archaeological Expedition IA RAS in 1995-1997 and the data of decryption of remote sensing of the Earth, got by specialists of the Progress Rocket Space Centre in 2013, were used. The results of magnetometric and geodetic studies, conducted at the Lapas complex of mausoleums in 2018-2022, are presented. The results of the first archaeological excavation, conducted in order to study the stratigraphy and planography of the buried site (mausoleum No. 1), are shown. The analysis of the numismatic collection from the site is presented. *Results and scientific novelty:* Interdisciplinary research, held on the Lapas mausoleum complex, including topographic, geophysical, geodetic and archaeological works, allowed to make a number of assumptions and conclusions about the time of creation, activity and destruction of the complex, its general structure and design features, the potential of the archaeological site, its role and significance in the culture of the Golden Horde. The presented scientific research is pioneering, as earlier comprehensive studies of such level on archaeological sites of the Golden Horde period were not conducted

Keywords: archaeology, Golden Horde, Uzbek Khan, Lapas complex, Khan necropolis, cult architecture, mausoleum, geophysical and geodetic studies, tiles, Juchid coins.

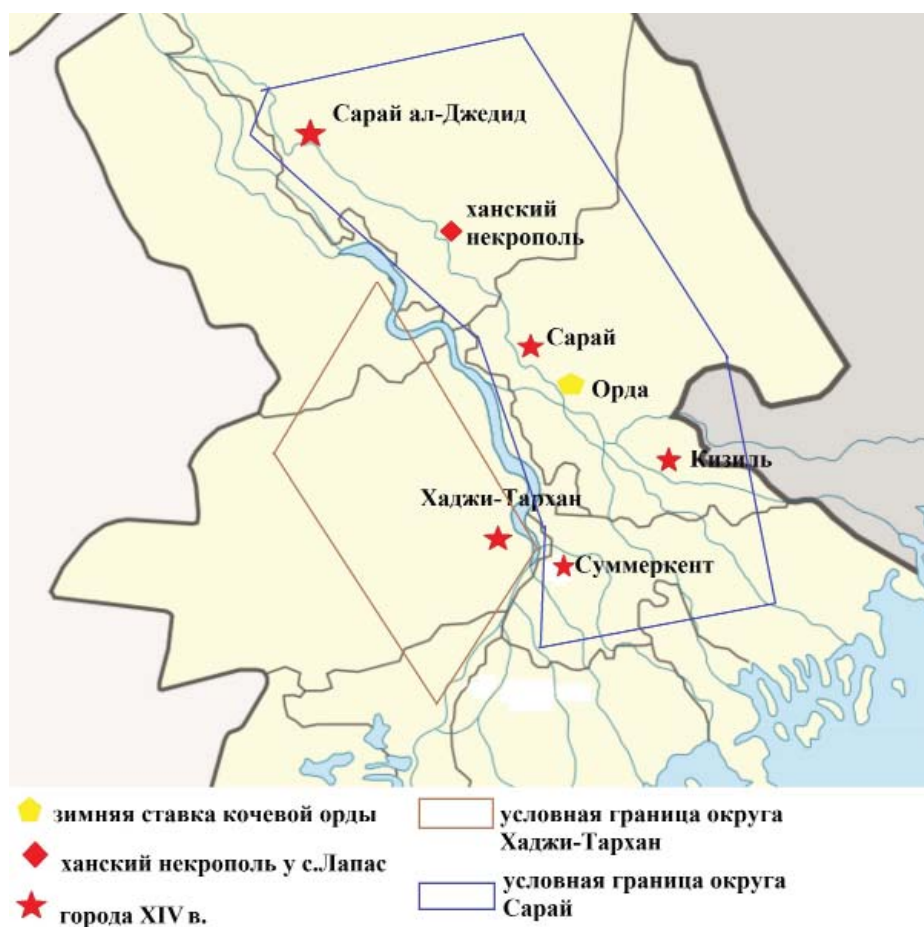

Рис. 1. Схема расположения ханского некрополя у с. Лапас.

Fig. 1. Layout of the Khan necropolis at the village of Lapas.

Нижнее Поволжье – уникальный историко-культурный район, концентрирующий большое многообразие исторического наследия народов, проживавших в древности и Средневековье в дельте Волги. Регион является основной областью сосредоточения многочисленных памятников мусульманской культуры эпохи образования и расцвета Золотой Орды.

Археологические остатки столичных городов и крупных городов, поселений, некрополей сохраняют в культурном слое огромный потенциал источников материальной культуры золотоордынского времени. Целенаправленно проводимые последние полтора века и особенно с началом работы Поволжской археологической экспедиции в 1960-е годы раскопки этих памятников дали богатейший материал, характеризующий яркую культуру Золотой Орды.

Современные знания о золотоордынской материальной культуре в значительной степени базируются в основном на мате-

риалах раскопанных объектов в столичных центрах. Обширные разведывательные работы на Нижней Волге 1990–2020-х годов также расширили наши представления о территории Золотой Орды, характере ее освоения, плотности и частоте населенных пунктов XIII–XIV вв. Результаты разведок показали, что все Нижнее Поволжье, а не только столицы, представляло собой в золотоордынское время густо заселенный регион.

Новые сведения об освоении этой территории чрезвычайно расширяют наши представления об исторической географии Золотой Орды и дают новые материалы для осмысления роли и места самих столиц. Удастся реконструировать не только инфраструктуру всей дельты Волги, но и по-новому взглянуть на внутренние экономические, демографические и культурные процессы, динамику строительной активности этой эпохи.

В 50 километрах южнее Сарая ал-Джедид (Селитренного городища), к северу от села

Рис. 2. Топографический план комплекса мавзолеев у с. Лапас (В.В. Дворниченко, 1997 г.).
 Fig. 2. Topographic plan of the complex at the village of Lapas (by V.V. Dvornichenko, 1997).

Лапас Харабалинского района Астраханской области находится поселение золотоордынского времени, известное по официальным документам как городище «Ак-Сарай». К востоку от этого поселения расположены развалины мавзолеев разных размеров (рис. 1). Руины мавзолеев находятся на возвышенностях и представляют собой обломки обожженного кирпича, скопления фрагментов глазурованных изразцов и известкового раствора.

В письменных источниках описание объекта представлено очень скупо. Свидетельства о расположении некрополя правителей Золотой Орды имеются в средневековых европейских картах и в записках путешественников. Наиболее раннее указание на его местонахождение отмечено на итальянской карте 1367

года братьев Пицигани с латинской надписью: «Гробницы императоров, умерших в районе Сарайской реки» (Чекалин, 1889, р. 17), а на сто лет позже на карте Фра-Мауро 1459 года также указано: «Императорские захоронения» («Sepultura imperial») (Falchetta, 2006, р. 79). Сведения об этом обширном некрополе и его сохранности имеются также в «Книге путешествия» турецкого дипломата Эвлии Челеби, посетившего Нижнее Поволжье в 1665–1666 гг. (Эвлия Челеби, 1979, с. 134–135). Сохранившиеся письменные источники со второй половины XIV в. до второй половины XVII в. фиксируют некрополь ханов (императоров) Золотой Орды.

В научной литературе впервые описание памятника было сделано В.Л. Егоровым, предположившим, что в четырех крупней-

ших мавзолеях Лапаса погребены четыре хана-мусульманина: Берке, Узбек, Джанибек, Бердибек (Егоров, 1985, с. 117–118). Это предположение на долгие годы стало основным в интерпретации соотношения объектов данного памятника с конкретными правителями Золотой Орды.

Научные планомерные археологические исследования золотоордынских памятников у с. Лапас были начаты в 1995 г. Поволжской археологической экспедицией ИА РАН под руководством В.В. Дворниченко. В ходе этих работ было выявлено небольшое золотоордынское поселение, в котором, по мнению исследователя, проживали строители и смотрители ханских мавзолеев, а также впервые зафиксированы и описаны развалины четырнадцати погребенных объектов, пять из которых являются остатками крупных архитектурных сооружений, одно из которых было сильно разрушено строительными работами при прокладке дороги (Пигарев, 1997, с. 21–22).

Крупные мавзолеи образуют как бы две «аллеи», вытянутые перпендикулярно к левому берегу реки Большой Ашулук. Дворниченко В.В. был составлен топографический план всего погребального комплекса и инструментальные планы всех отдельных его объектов (рис. 2). До настоящего времени этот материал является основой для изучения памятника. К сожалению, материалы полевых исследований сохранились в виде полевых материалов, которые не были автором завершены научным отчетом.

Масштабность и сложность археологического памятника обусловили необходимость использования современных неконтактных методов изучения погребенных объектов, предваряющих археологические исследования. В связи с этим в 2013 г. специалистами ФГУП «ГНПРКЦ «ЦСКБ – Прогресс» была проведена работа по тематическому дешифрованию материалов (ДЗЗ), получаемых космическими аппаратами при проведении съемки земной поверхности, с целью выявления погребенных археологических объектов и уточнения их конфигурации (рис. 3). Исследованию подверглись мавзолеи 1, 2, 4 (Ситди-ков и др., 2020, с. 221).

В ходе этих работ были определены примерные линейные показатели контуров и скорректированы размеры сооружений, выяв-

лены особенности внутренних конструкций и ранее не зафиксированные остатки иных погребенных объектов. Использование методики ДЗЗ значительно расширило наше представление об археологическом памятнике.

Результаты геофизических и геодезических исследований. Полученная ранее информация позволила приступить к новому этапу неконтактных методов изучения Лапасского комплекса. С 2018 по 2022 гг. в рамках Госпрограммы Институтом археологии им. А.Х. Халикова АН РТ¹ проводятся комплексные исследования некрополя с применением современных геофизических и геодезических методов (Бездудный и др., 2022, с. 314–325; Ситди-ков и др., 2020, с. 221).

Так, в 2018 г., впервые на Лапасском комплексе, были проведены магнитометрические исследования мавзолея 4. Пробное применение геофизических методов (магнитометрии) на нем позволило получить достаточно данных, удостоверяющих, что на изучаемой площади находится большое количество археологических объектов, сохранивших свою структуру и основные конструктивные элементы. Эти исследования показали необходимость, целесообразность и перспективность продолжения геофизического изучения памятника.

Для продолжения начатых работ в 2020–2021 гг. специалистами Института на основе карты высот и ортофотоплана исследуемой территории был построен топографический план участка комплекса. В 2020–2022 гг. усилия магнитометрических исследований были сосредоточены на изучении мавзолея 1, имеющего максимальные размеры и являющегося центральным объектом комплекса мавзолеев у с. Лапас.

Разметка участков магнитометрии происходила на основе анализа микрофотоплана, полученного при съемке БПЛА. В процессе исследования и получения предварительного магнитометрического результата происходила коррекция местоположений отдельных участков геофизического исследования. Участки ориентированы по линии магнитный север – юг и образуют площадь единого покрытия 9 га.

Итогом магнитометрических исследований мавзолея 1 стало распределение магнитного поля на участках исследования. Адекватность получаемых данных подтверждена тем, что

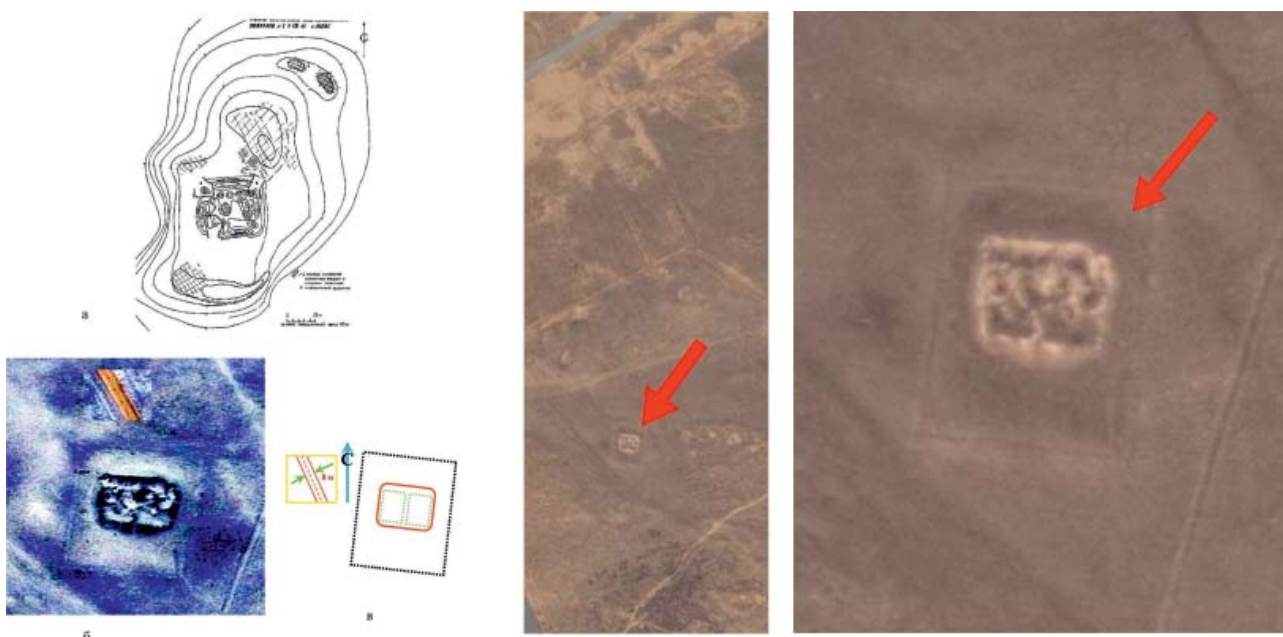

Рис. 3. Результаты тематического дешифрования дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) на участке Лапасского комплекса мавзолеев.

Fig. 3. Results of thematic decryption of remote sensing of the Earth (remote sensing) on the complex of mausoleums at Lapas.

Рис. 4. Коптерная съемка Лапасского комплекса мавзолеев, 2022 г.

Fig. 4. Copter imagery of the Lapas complex of mausoleums, 2022.

результаты магнитометрии разных участков и разных лет работы стыкуются между собой. Для лучшей визуализации результата представлено несколько вариантов магнитограмм площади исследования. Прорисовка выявленных магнитометрией погребенных археологических объектов в границах исследуемой площади с наложением/без наложения представлена на сводной магнитограмме.

Анализ полученных результатов 2020–2022 гг. позволяет сделать несколько предвари-

тельных выводов и предположений (Бездудный и др., 2022, с. 319–321). Зафиксированы остатки сохранившихся основных элементов кирпичных строений и конструкций мавзолеевого комплекса 1 и сохранившиеся остатки фундаментов нескольких комплексов крупных сооружений прямоугольной формы. Ориентировка данного комплекса: магнитный север – юг с отклонением к западу 2 градуса. Все выявленные объекты и зоны изменений магнитного поля разделены по общно-

Рис. 5. Лидарная съемка Лапасского комплекса мавзолеев, 2022 г.

Fig. 5. Lidar survey of the Lapas complex of mausoleums, 2022.

сти ориентировки на две группы: группа А и группа В.

Группа А с отклонением основной своей оси 2 градуса к западу от магнитного севера (сам мавзолей), 16 градусов к западу от магнитного севера (производственный центр к северу от мавзолея). Группа В с отклонением основной своей оси от 35 до 45 градусов к востоку от магнитного севера.

Группа А. Центральная часть мавзолея с предположительными размерами 60×60 м имеет сложную многокамерную структуру. Отдельные помещения прорисованы достаточно условно, т. к. возможно искажение от неровной поверхности съемки. Фиксируется часть входных конструкций в центральную часть сооружения с юга, шириной до 15 м. Внешний контур мавзолейного комплекса (вариант 1, вариант 2) с условным размером 120×100 м прямоугольной либо более сложной формы. Контур и конфигурация внешней ограды мавзолея требуют дальнейших уточнений.

Севернее центральной части мавзолея выявлен комплекс компактных объектов, который, вероятно, являлся производственной зоной. Объекты 1 и 2 прямоугольной формы, по всей видимости, являются горнами для обжига кирпича для строительства мавзолея. Размеры объектов 10×10 м. Объекты 3–5: один овальный или два слабо выраженных круглых

объекта размерами 20×10 м или 10×10 м. Эти выявленные объекты находятся на единой площадке, причем центр этой площадки вблизи округлых объектов в магнитном плане выражен сильнее. Предположительно, являются ямами для обжига извести с рабочей зоной обжига.

Группа В. Объекты выражены в магнитном плане слабее. Они образуют площадку прямоугольной формы размером 90×100 м, ориентированной под 45 градусов к магнитному северу, с четкой границей юго-западного борта. В участки исследования полностью попали западный и южный углы площадки.

Стоит отметить, что грунт для предполагаемой подсыпки под строительство западного борта внешней ограды мавзолея 1 брался тут же, к западу от этой ограды. Косвенным доказательством этого может являться анализ микротопоплана (наличие локального понижения) и «проплешина» от всплесков магнитного поля около западной внешней стены мавзолея № 1.

Также это может быть косвенным доказательством разновременности строительства и существования объектов группы А и группы В, где группа А – более поздняя.

Анализ полученных результатов геофизических исследований на комплексе мавзолея 1 показывает, что магнитометрические исследования на большой площади

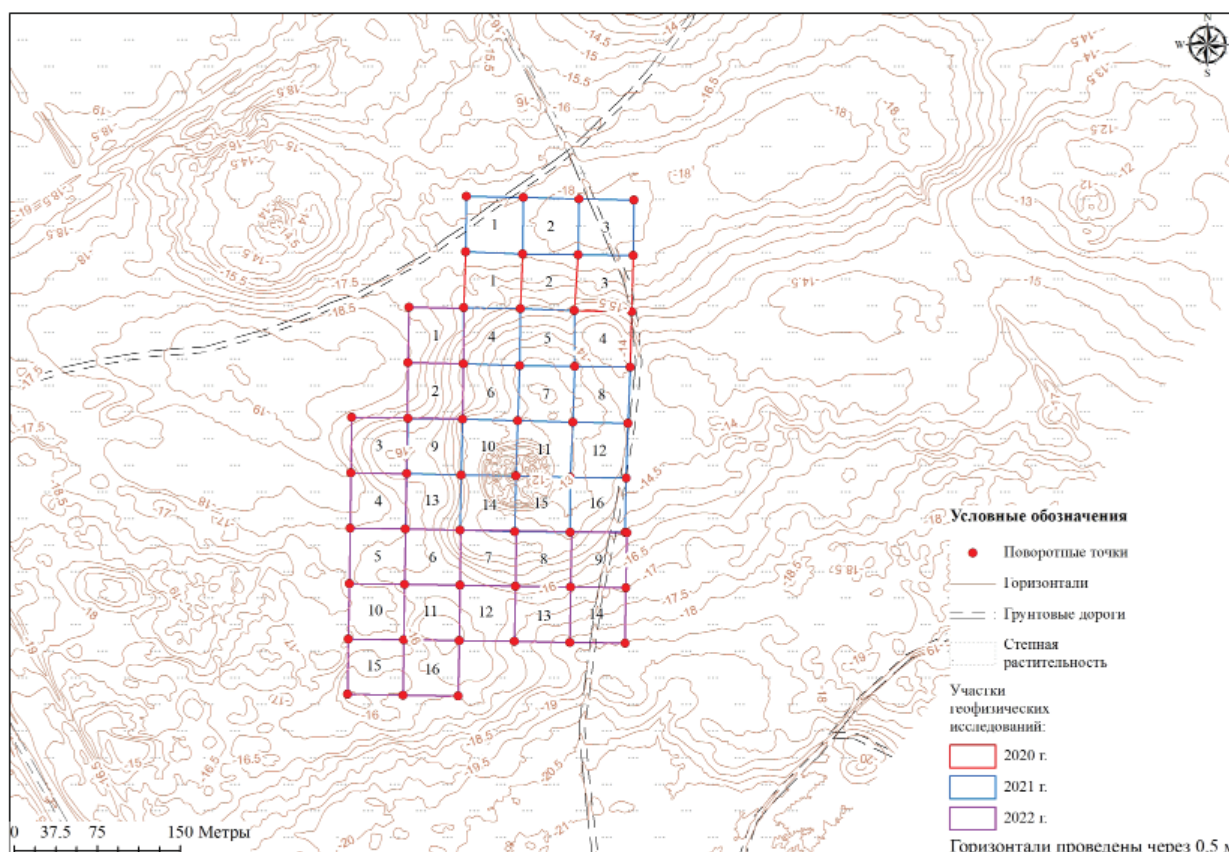

Рис. 6. Топографический план с разбивкой территории проведения геофизических исследований мавзолея №1.
Fig. 6. Topographic plan with a breakdown of the area of geophysical research of Mausoleum No. 1.

(9 га) дают возможность оценить планиграфию памятника, его состав и конструктивные особенности. Выбранный и апробированный метод (магнитометрия) с успехом применим на всем комплексе Лапасских мавзолеев (Бездудный и др., 2022, с. 319–325).

На изучаемом мавзолее 1 фиксируются остатки центрального сооружения сложной структуры, его ограды и входа с южной стороны, отдельных объектов и нескольких сооружений вне ограды мавзолея. Выявлены места производства строительных материалов для сооружения мавзолеевого комплекса (горны для обжига кирпича и отжига извести).

Применение геофизических методов (магнитометрии) позволило получить данные, подтверждающие, что на изучаемой территории находится большое количество археологических объектов, сохранивших свою структуру и основные конструктивные элементы. Применение аэрофотосъемки и геодезических методов исследования позволило построить

топографический план участка комплекса, нанести на него новые выявленные объекты (Бездудный и др., 2022, с. 314–325; Ситдииков и др., 2020, с. 221).

Результаты археологических раскопок. В 2022 г. была произведена попытка археологического изучения мавзолея № 1, являющегося центральным объектом Лапасского комплекса мавзолеев. Целью исследования ставилось выяснение конструкции мавзолея и окружавшего его погребально-ритуального комплекса, а также проверка данных геомагнитного исследования и получение опыта их интерпретации.

В ходе работ было найдено подтверждение многочисленных сообщений о том, что мавзолеев в прошлом подвергался неоднократным разрушениям, проводившимся для добычи кирпича. Следы действий по разбору мавзолея хорошо отразились в стратиграфии объекта в виде чередующихся слоев обломков кирпича, поливных изразцов и наваянного песка. В процессе раскопок было установлено, что внутреннее пространство мавзолея было

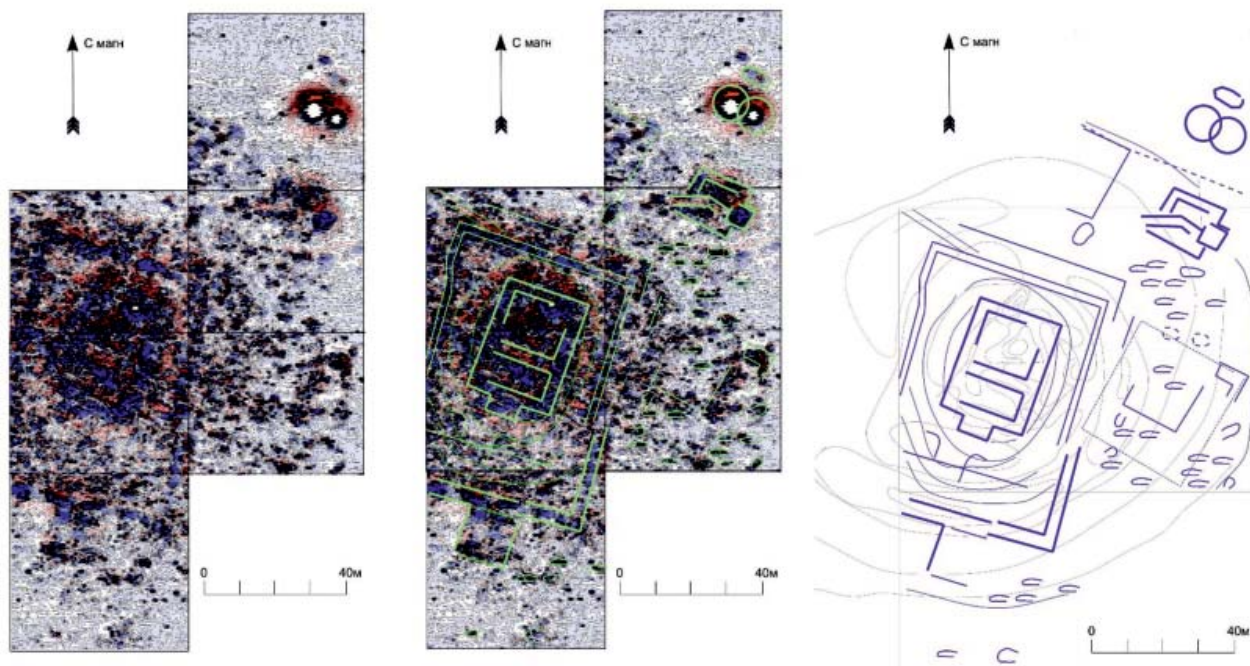

Рис. 7. Дешифровка результатов геофизических исследований с наложением данных разных методов и лет изучения, 2018-2022 гг.

Fig. 7. Decryption of the results of geophysical research with the data overlay from different methods and years of study, 2018-2022.

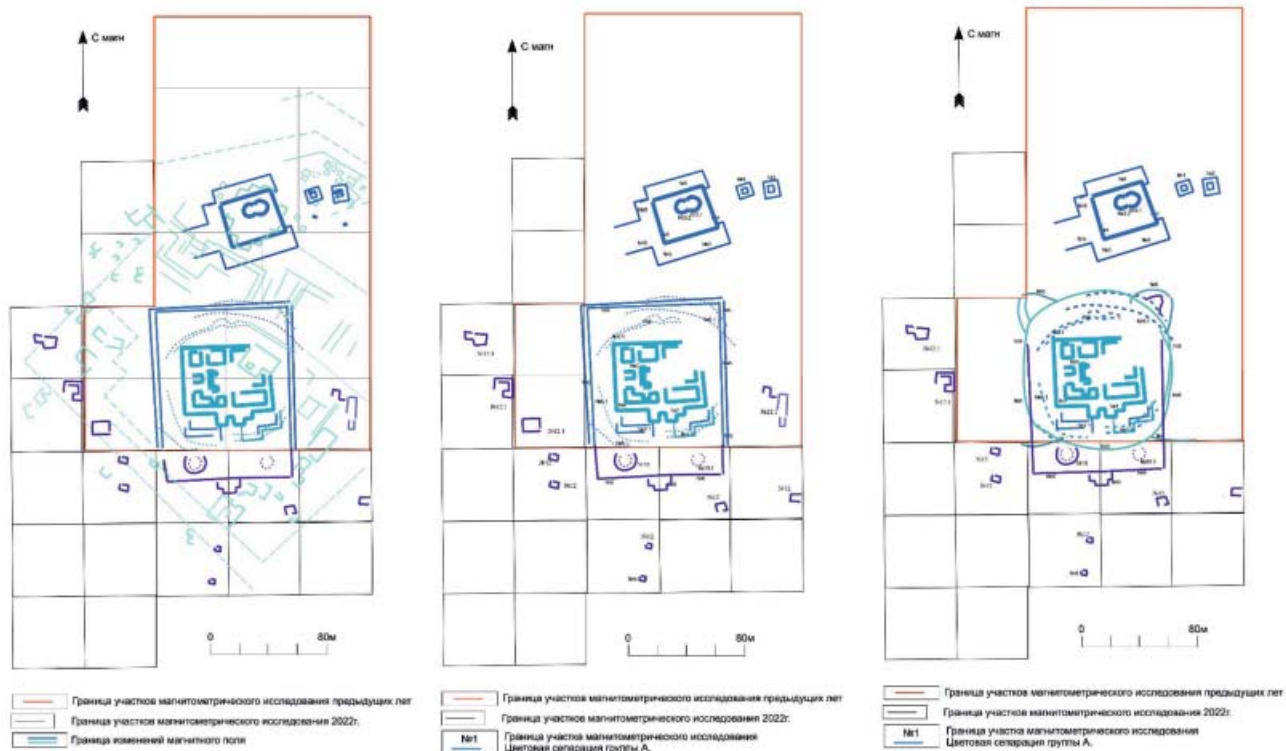

Рис. 8. Дешифровка геофизических и геодезических данных с послойным анализом.

Fig. 8. Decryption of geophysical and geodetic data with layer-by-layer analysis.

Рис. 9. Лапасский комплекс мавзолеев, мавзолей №1, раскопки 2022 г.: разрезы отвалов разборки сооружения (1, 2), остатки пола в помещении мавзолея (3, 4).

Fig. 9. Lapas complex of mausoleums, mausoleum No. 1, 2022 excavations: piles cuts of structure dismantling (1, 2), the remains of the floor in the mausoleum (3, 4).

выстлано кирпичным полом, который был обмазан тонким слоем алебастрового раствора. Пол был сооружен из квадратных кирпичей размером $26 \times 26 \times 4-5$ см и покоился на песчаной «подушке», которая в свою очередь была отсыпана на «фундамент», сооруженный из мелких фрагментов облицовочного кирпича. Стена мавзолея к настоящему времени не обнаружена. На ее месте выявлена траншея, образовавшаяся после разбора стены. Траншея заполнена песком и строительным мусором.

В процессе работ были обнаружены многочисленные фрагменты архитектурного декора, покрытые голубой поливой либо прозрачной поливой с подглазурной росписью, выдержанной в голубых и синих тонах. Важной находкой, подтверждающей, что раскапываемый объект является мавзолеем со сводчатой конструкцией потолка, явилось обнаружение фрагмента элемента купольных построек – троппа.

Параллельно с раскопками продолжались работы по аэрофотофиксации территории

комплекса. Кроме того, проводилась лидарная съемка местности. В общей сложности было отснято более 400 га. На основе полученных данных будут составлены точные планы местности и карты высот.

Исследования 2022 г. показали перспективность использования бесконтактных методов исследования (аэрофотосъемка, геодезические методы, геомагнитная съемка местности) на первоначальных этапах изучения памятников и дальнейшего планирования их археологического изучения.

Анализ нумизматического комплекса. К настоящему времени из научных публикаций известно о находках на Лапасском комплексе 377 экземпляров медных джучидских монет, 7 экз. серебряных джучидских монет, 2 экз. медных монет Ирана 720–730-х гг. х. (Пигарев, 2022, с. 295–303). Все рассматриваемые монетные находки были сделаны на территории поселения, расположенного на левом берегу р. Малый Ашулук и получившего обозначение – «поселок строителей». В полевом сезоне 2022 г. в ходе раскопок

Рис. 10. Лапасский комплекс мавзолеев, раскопки мавзолея №1 2022 г., находки: изразцы (1-4), монета медная (5).

Fig. 10. Lapas complex of mausoleums, 2022 excavations of mausoleum No. 1, finds: tiles (1-4), copper coin (5).

мавзолея № 1 также была обнаружена 1 медная монета: анонимный пул, Сарай, «звезда», 721 г. х.

В дальнейшем анализе участвуют только медные золотоордынские монеты, т. к. серебряная монета чеканилась для хождения на всей территории государства, а медная монета чаще всего имела локальное обращение. Кроме того, именно объем медной монеты в населенном пункте зависит прежде всего от количества населения в нем и от активности розничной торговли.

Комплекс медных монет, обнаруженных на поселении Лапасского комплекса, показывает, что активная жизнь на нем начинается с 721 г. х. (1321 г.), т. е. времени возвращения в Нижнее Поволжье хана Узбека. Интенсивность жизнедеятельности многократно возрастает к 731 г. х. (1331 г.), что может быть связано только с масштабным строительством, проходящим на этой территории. К 737 г. х. (1337 г.) количество населения поселка строителей резко сокращается, что может быть объяснено окончанием строительных работ и переездом большей части населения поселка, т. е. строителей, на другой объект. В период правления хана Джанибека активность жизни в этом населенном пункте продолжает снижаться и к его смерти практически полностью прекращается. Т. е. в 1340–1350-х гг. в поселке продолжала проживать

какая-то незначительная группа населения, связанная, видимо, с охраной и благоустройством комплекса мавзолеев. В последующее время комплекс посещается паломниками для совершения обрядов или для подзахоронения к святым могилам своих усопших – об этом свидетельствуют единичные находки монет 1360–1390-х гг.

Строительство такого грандиозного комплекса, совершенного в середине правления хана Узбека, являлось тщательно продуманным мероприятием. Мавзолеи строились над могилами известных на тот момент личностей, уже похороненных в этой местности или перевезенных сюда с других территорий.

Необходимо отметить, что к настоящему времени нами сделаны только первые шаги в деле изучения столь грандиозного археологического памятника, каковым является Лапасский комплекс мавзолеев. Впереди многолетние полевые исследования, которые внесут серьезные коррективы в тот образ, который сейчас сформирован нами. Но уже сейчас мы можем говорить о большом значении этого сакрального комплекса в культуре золотоордынского государства и развитии ислама на евразийском пространстве, а также о недооцененной деятельности реформатора – хана Узбека.

Выводы и предположения. Анализ результатов комплексных междисциплинарных

исследований позволяет сделать следующие предположения и предварительные выводы:

1. Анализ расположения мавзолеев и период их возведения по нумизматическому материалу указывают, что строительство комплекса мавзолеев проходило: во-первых, по единому, ранее сформированному проекту с четко оформленной планировкой расположения зданий комплекса; во-вторых, строительство их шло одновременно, на что указывает наличие отдельных строительных площадок у каждого из мавзолеев; в третьих, на период возведения было организовано поселение строителей, известное как «Ак Сарай», с жилыми постройками и расположенными рядом многочисленными печами по обжигу кирпича.

2. Строительство и оформление сакрального комплекса происходило во время правления хана Узбека, а именно в эпоху его усиления, с 721 по 731 гг. х. (1321–1331 гг.), и являлось одним из результатов проводимых им масштабных общегосударственных реформ, включающих в себя и принятие ислама в качестве государственной религии. Это отразилось в распространении и закреплении в монгольской элите мусульманских погребальных традиций в виде возведения мавзолеев, приходящих на смену эпохи доминирования Яссы и монгольских погребальных обычаев.

3. Вероятнее всего, в строительстве и оформлении архитектурных объектов комплекса основную роль играли архитекторы и строители Улуса Хорезм, элита которого приняла активнейшее участие в восшествии на престол хана Узбека, на что указывают

традиционные приемы архитектуры зданий и декоративные элементы, имеющие широкое распространение на западе и юго-западе Центральной Азии, используемые в этих регионах при возведении мусульманских погребальных сооружений в эпоху Монгольской империи.

4. На протяжении последующих десятилетий вокруг каждого крупного мавзолея формировались, вероятно, родовые некрополи, а, возможно, строились и другие погребальные сооружения из числа меньших по размеру относительно центральных построек комплекса. Предположительно, еще в период строительства появляются и смотрители мавзолеев, поддерживавшие их состояние и следящие за сохранностью некрополя. В записках Эвлии Челеби второй половины XVII в. упоминаются люди, следившие за зданиями и ухаживавшие за ними (Эвлия Челеби, 1979, с. 134–135).

5. Полученные данные дают новый материал по истории архитектуры Золотой Орды и требуют осмысления ее в контексте имеющихся знаний о монументальных сооружениях этой эпохи. Безусловно, выявленные объекты оказали влияние на развитие представлений о монументальных погребальных сооружениях над захоронениями правителей для обширного культурного пространства, которое входило в земли Улуса Джучи. Вероятно, и в других регионах, и для более позднего времени эти мавзолеи оставались проявлениями элементов инсигнии верховной власти и олицетворяли их проявление для многих других правителей.

Примечание:

¹ Государственная программа Республики Татарстан «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2014–2024 гг.)».

ЛИТЕРАТУРА

Бездудный В.Г., Вафина Г.Х., Мирсияпов И.Ю., Овечкина Л.В., Пигарёв Е.М., Ситдииков А.Г. Предварительные итоги исследований неконтактными методами Лапасского комплекса мавзолеев // Археология Евразийских степей. 2022. № 3. С. 314–325.

Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М.: Наука, 1985. 248 с.

Пигарёв Е.М. Исследования золотоордынского городища у с. Лапас // Тезисы докладов первого международного симпозиума «Особо охраняемые территории и формирование здорового образа жизни» (Волгоград, 8–14 сентября 1997) / Ред. В.И. Петров, Ю.В. Александров, К.Н. Кулик. Волгоград: Комитет по печати и информации, 1997. С. 21–22.

Пигарёв Е.М. Формирование на Нижней Волге столичного центра Улуса Джучи в эпоху правления хана Узбека (анализ нумизматического материала) // Археология Евразийских степей. 2022. № 3. С. 295–303.

Ситдииков А.Г., Базаров Б.А., Гомбожанов А.Д., Нолев Е.В., Красильников П.В. IV Международный конгресс средневековой археологии Евразийских степей // Поволжская археология. 2020. № 1 (31). С. 217–226.

Чекалин Ф.Ф. Саратовское Поволжье в XIV веке по картам того времени и археологическим данным / Труды Саратовской ученой комиссии. Т.2. Вып. I. Саратов, 1889.

Эвлия Челеби. Книга Путешествия. Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века. Перевод и комментарии. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М.: Наука, 1979. 250 с.

Falchetta P. Fra Mauro's World Map. Brepols, 2006. 92 p. *Rites_symbols_and_social_organisation_of_early_postglacial_communities* (дата обращения: 10.11.2022).

Информация об авторах:

Ситдиков Айрат Габитович, академик Академии наук РТ, доктор исторических наук, декан, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия), начальник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); sitdikov_a@mail.ru

Пигарёв Евгений Михайлович, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); pigarev1967@mail.ru

Сарыбаев Маман Ктайбекович, доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории. Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (г. Нукус, Республика Узбекистан); nkspi_info@edu.uz

REFERENCES

Bezudny, V. G., Vafina, G. Kh., Mirsiyapov, I. Yu., Ovechkina, L. V., Pigarev, E. M., Sitdikov, A. G. 2022. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 3, 314–325 (in Russian).

Egorov, V. L. 1985. *Istoricheskaya geografiya Zolotoi Ordy v XIII–XIV vv. (Historical Geography of the Golden Horde in the 13th–14th Centuries)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian)

Pigarev, E. M. 1997. In Petrov, V. I., Aleksandrov, Yu. V., Kulik, K. N. (eds.). *Tezisy dokladov pervogo mezhdunarodnogo simpoziuma «Osobo okhranyaemye territorii i formirovanie zdorovogo obraza zhizni» (Abstracts of the 1st International symposium "Specially protected areas and the formation of a healthy life-style")*. Volgograd, 21–22 (in Russian)

Pigarev, E. M. 2022 In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 3, 295–303 (in Russian).

Sitdikov, A. G., Bazarov, B. A., Gombozhapov, A. D., Nolev, E. V., Krasilnikov, P. V. 2020. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 31 (1), 217–226 (in Russian).

Chekalin, F. F. 1889. *Saratovskoe Povolzh'e v XIV veke po kartam togo vremeni i arkheologicheskim dannym (Saratov Volga region in the XIV century according to maps of that time and archaeological data)*. Series: Trudy Saratovskoy uchenoy komissii (Proceedings of the Saratov Scientific Commission). Vol. 2. Issue I. Saratov (in Russian).

Evliya Chelebi. 1979. *Kniga Puteshestviya. Izvlecheniya iz sochineniya tureckogo puteshestvennika XVII veka. Perevod i kommentarii (Book of Travel. Extracts from a Work by a 17th Century Turkish Traveler. Translation and comments)*. Vol. 2. Zemli Severnogo Kavkaza, Povolzh'ya i Podon'ya (The lands of the North Caucasus, the Volga and the Don regions). Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Falchetta, P. 2006. *Fra Mauro's World Map*. Brepols (in English).

About the Authors:

Sitdikov Airat G. Academician of the Tatarstan Academy of Sciences. Doctor of Historical Sciences. Head of department, Kazan (Volga Region) Federal University. Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420000, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov Str., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; sitdikov_a@mail.ru

Pigarev Evgeny M. Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov Str., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; pigarev1967@mail.ru

Sarybaev Maman K. Doctor of Historical Sciences, Professor. Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz. A. Dustnazarov ko'chasi, 104-uy. Nukus, Republic of Uzbekistan; nkspi_info@edu.uz

Статья поступила в журнал 01.10.2023 г.
Статья принята к публикации 01.12.2023 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.